

**КОНТУРЫ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ
НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ***Людмила Сергеевна СКАЧКОВА ^{а,*}, Дарья Павловна ЩЕТИНИНА ^б

^а кандидат экономических наук, заведующая кафедрой управления человеческими ресурсами, Южный федеральный университет (ЮФУ), Ростов-на-Дону, Российская Федерация
lskachkova@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-4108-8419>
SPIN-код: 3051-8010

^б кандидат экономических наук, доцент кафедры управления человеческими ресурсами, Южный федеральный университет (ЮФУ), Ростов-на-Дону, Российская Федерация
Dpshetinina@sfedu.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3468-7181>
SPIN-код: 6629-2258

* Ответственный автор

История статьи:

Per. № 658/2019
Получена 09.10.2019
Получена в доработанном виде 16.10.2019
Одобрена 17.10.2019
Доступна онлайн
15.11.2019

УДК 331

JEL: J24, J28

Ключевые слова:

субъективное благополучие, научно-педагогические работники, профессиональная идентичность, глубинные интервью

Аннотация**Предмет.** Субъективное благополучие научно-педагогических работников.**Цели.** Уточнить предикторы, детерминанты и факторы субъективного благополучия; систематизировать информацию об оценках удовлетворенности своей жизнью и профессией; выделить факторы, удерживающие в профессии, и факторы, побуждающие к смене профессии.**Методология.** В качестве исследовательского инструментария выбран метод полуструктурированного глубинного интервью. Сценарий проведения глубинных интервью включал информационный блок; блок оценочных суждений относительно уровня удовлетворенности своей жизнью; блок субъективных оценок своего благополучия в профессии.**Результаты.** В результате проведенного анализа глубинных интервью авторы приблизились к формированию контуров субъективного благополучия научно-педагогических работников.**Выводы.** Выявлены компоненты субъективного благополучия научно-педагогических работников: аффективный и когнитивный. Когнитивный компонент связан с оценкой ценностей, качества жизни, общественных институтов, профессиональной сферы.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Скачкова Л.С., Щетинина Д.П. Контуры субъективного благополучия научно-педагогических работников // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2019. – Т. 17, № 11. – С. 2026 – 2038.
<https://doi.org/10.24891/re.17.11.2026>

Введение

Сформированный в рамках поведенческой и экспериментальной экономики, экономической психологии концепт поиска источников и факторов счастья обусловлен и сопровождается рядом важных открытий, наблюдений и парадоксов, связанных со

* Исследование проведено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, грант 18-010-00952 «Исследование субъективного благополучия россиян на примере научно-педагогических работников: факторы и динамика».

сменой парадигмы рациональности на парадигму ограниченной рациональности человека в экономике. Как отмечает А. Белянин, экономика превращается в науку о человеческом поведении в реальной жизни в противовес экономической науке, основанной на модели homo oeconomicus [1]. Следовательно, в экономической науке все чаще используются методы и инструменты психологии и социологии: в частности, экономисты исследуют неэкономические

предикторы и факторы поведения человека в организации, а также последствия этого поведения.

Актуальным вопросом для современных исследователей выступает проблематика поиска источников и факторов роста эффективности трудовой деятельности в современных организациях. Превращение человека рационального в человека чувствующего, переживающего, обладающего разными способностями, формирующимися под влиянием генетических, социальных, психологических и других переменных, заставляет все больше внимания уделять неэкономическим факторам. В исследовании, представленном в данной статье, авторы поставили перед собой цель изучить влияние неэкономического фактора – уровня субъективного благополучия (счастья)¹ работников – на их продуктивность на примере научно-педагогических работников.

Вслед за экспериментаторами А. Освальдом, Е. Прото и Д. Строем [2] авторы поддерживают идею о том, что для индивидов с достаточно высоким уровнем субъективного благополучия характерна высокая продуктивность; более счастливые работники реже увольняются с работы и оформляют больничный лист. Поиски ответа на этот вопрос авторы начали с изучения сущности и анализа структуры имеющего субъективную природу паттерна благополучия научно-педагогических работников как типичной профессиональной и социальной группы.

Обзор подходов к решению проблемы

С середины 60-х гг. XX в. исследователи начали работу по изучению субъективного благополучия граждан, поиск детерминант, факторов, причинно-следственных связей между данной категорией и индикаторами экономической, социальной и повседневной жизни индивидов. Результаты изучения субъективного благополучия представлены в работах Н. Акермана и Б. Паолуччи [3],

¹ В науке не сформировался четкий категориальный аппарат относительно исследуемого вопроса. Опираясь на некоторые исследования, авторы здесь и далее по тексту будут употреблять термины «субъективное благополучие» и «счастье» как синонимы.

Н. Бредбурна [4], Б. Струмпеда [5], А. Камбела [6], Е. Динера, Р. Эстерлина, Д. Канемана и А. Дитона, Р. Лэйарда, М. Селигмена, Р. Инглехарта и К. Велзела, В.А. Хашченко [7–16]. Современные исследователи проблемы субъективного благополучия пытаются дать ответы на следующие вопросы: в чем сущность категории субъективного благополучия; какие метрики подходят для оценки его уровня; какие факторы существенным образом влияют на уровень субъективного благополучия.

Один из первых исследователей благополучия Н. Бредбурн [4] считал, что счастье – это не субъективное благополучие, а эмоциональное благополучие, достижение счастья – это достижение баланса (affect balance scale) между негативными и позитивными воздействиями. Affect Balance Scale представляет собой разницу между положительными и отрицательными эмоциями. По мнению Н. Бредбурна, отсутствие негативных эмоций совсем не означает наличие позитивных эмоций.

Автор Е. Динер пришел к следующим определениям сущности субъективного благополучия [8]: во-первых, это стремление к достижению эталона счастливой жизни; во-вторых, это то, что люди, опираясь на собственные критерии и предлагая позитивную формулировку, определяют для себя сами свое благополучие, и этот факт указывает на субъективность категории; в-третьих, это ежедневный дискурс восприятия жизни (аффективность, проживание событий в данный момент времени). Отличительными характеристиками субъективного благополучия, как считает Э. Динер, являются субъективность, позитивные показатели измерения и всеобщая оценка всех аспектов жизни человека. Э. Динер дает обзор ключевых факторов счастья, к которым относит доход, возраст, пол, занятость, образование, религию, брак, социальные связи (любовь, дружбу), влияние типа личности и темперамента, высокую самооценку, высокий уровень интеллекта.

Первый фактор – доход. В целом, если смотреть на абсолютные показатели, то в

более благополучных странах уровень субъективного благополучия выше. Но если обратить внимание на динамику роста доходов у отдельного индивида, то с увеличением дохода у людей уровень счастья сначала растет, затем достигает так называемого «плато» и рост прекращается. Такая закономерность прослеживается в группах домохозяйств как с высоким, так и с низкими уровнями дохода.

Некоторые исследователи отмечают, что доход влияет на уровень счастья до тех пор, пока он не тратится на удовлетворение базовых потребностей. Иными словами, зависимость между уровнем дохода и уровнем субъективного благополучия может быть логарифмической. С ростом дохода на уровень субъективного благополучия могут в большей степени влиять другие факторы, например, власть, статус. Также с ростом дохода могут, помимо суммы положительных эмоций, возникать и сумма отрицательных эмоций, эффектов, связанных с увеличением стресса, физических и эмоциональных перегрузок, что будет снижать уровень субъективного благополучия. Многие исследователи отмечают следующую закономерность: чем больше уровень неравенства в распределении доходов, тем больше различия в индексе счастья.

Второй фактор – возраст. Некоторые исследователи отмечают, что, чем моложе индивиды, тем более счастливы. Однако существуют и противоположные исследования. Основная проблема, как указывает Э. Динер, связана с диагностикой влияния данного фактора, а именно с отсутствием постоянных лонгитюдных исследований (в идеале необходимо наблюдать за одними и теми же группами людей в течение их жизни).

Третий фактор – пол. Э. Динер приводит ряд исследований, показывающих, что чем моложе женщины, тем более они являются счастливыми, а мужчины – чем моложе, тем менее счастливы. Отмечаются также интересные наблюдения за воздействием биологических факторов, в частности речь

идет о самооценке здоровья. Идея состоит в субъективном ощущении своего здоровья: вопрос не в том, как себя чувствуют индивиды, а в том, что позволяет им делать здоровье. Речь идет о субъективном ощущении здоровья.

Исследователи Д. Канеман и А. Дитон разворачивают концептуальную дискуссию по вопросу: можно ли счастье купить за деньги? [11]. По их мнению, сложилось две концепции понимания данной категории. Первая концепция – эмоциональное благополучие (emotional well-being), представляющее собой результат переживания ежедневных эмоций индивида. В соответствии с этой концепцией, уровень благополучия зависит от частоты и интенсивности получаемых эмоций (позитивные эмоции, связанные с радостью, внутренним ощущением счастья, «синие» эмоции: грусть и беспокойство, стресс и др.), от событий, которые могут делать жизнь индивида приятной или неприятной. Вторая концепция – оценка удовлетворенности жизнью (life evaluation), то есть восприятие, мнение людей в целом о своей жизни.

Для измерения удовлетворенности жизнью Д. Канеман и А. Дитон применяли шкалу Кантрила (Cantril's Self-Anchoring Scale, где 0 – самое худшее восприятие жизни, 10 – самая лучшая, какую только можно пожелать, жизнь). Опираясь на результаты опроса, исследователи изучали зависимость между эмоциональными состояниями индивидов, субъективной оценкой их жизни и демографическими характеристиками с помощью корреляционно-регрессионного анализа.

Демографические характеристики были выбраны следующие: наличие медицинского страхования, возраст, образование (степень), религия (степень важности и роли в жизни индивида, принадлежность к религии), выходные, дети, опека, пол, брак/факт развода, тучность, масса тела, здоровье (наличие гипертонии, высокого уровня холестерина, диабета, инфаркта миокарда, астмы и др. хронических заболеваний), одиночество, курение.

Интересен поход к исследованию и анализу благополучия В.А. Хащенко, который, по мнению авторов статьи, может быть использован при анализе одной из составляющих субъективного благополучия – удовлетворенности жизнью. В.А. Хащенко развивает концепцию субъективного экономического благополучия (СЭБ) [15]. Впервые этот термин был использован благодаря работам Б. Струмпела [5] и А. Кэмпбела [6]. Б. Струмпел субъективное экономическое благополучие (СЭБ) определял как результат социального сравнения фактического статуса человека с его притязаниями, потребностями и восприятием собственного положения [5] или, как отмечал А. Кэмпбелл [6], с финансовой ситуацией у референтных (типичных, подобных или авторитетных) лиц. В.А. Хащенко определяет СЭБ как интегральный психологический показатель жизни человека, выражающий отношение человека к своему актуальному и будущему материальному благосостоянию, то есть показатель во многом связан с самооценкой личности, с верой в успех, со способностью контролировать материальные аспекты своей жизни и управлять финансами [15].

Методология исследования

В качестве основополагающего измерительного инструментария для определения субъективного благополучия научно-педагогических работников авторы выбрали методы качественного анализа. Во-первых, преследуя цель получения общих представлений относительно конструкта субъективного благополучия научно-педагогических работников, авторы реализовали этап проведения и рефлексии результатов серии фокус-групп (4 фокус-группы научно-педагогических работников, возраст которых был выше 35 лет; 4 фокус-группы молодых представителей высшей школы, возраст которых не превышал 35 лет)².

² Целевой группой при формировании фокус-групп выступали научно-педагогические работники Южного федерального университета, Северо-Кавказского университета и Крымского федерального университета.

Анализ дискуссий и обсуждений научно-педагогических работников в группах позволил сформировать общий контур субъективного благополучия: была получена информация относительно факторов субъективного благополучия в целом; факторов субъективного благополучия в профессиональной сфере; факторов, которые «удерживают и отталкивают» научно-педагогических работников; детерминации показателей результативности труда в высшей школе.

Следующим эмпирическим шагом при идентификации структуры и факторов субъективного благополучия, а также подтверждении основных идей и результатов проведения фокус-групп явилось интервьюирование. Авторы использовали метод полуструктурированного глубинного интервью в интерпретации С. Квале [17]. Метод глубинных интервью позволил подтвердить выдвинутые на этапе фокус-групп гипотезы и сформировать новые дискурсы понимания субъективного благополучия научно-педагогических работников. В процессе интервьюирования респонденты обсуждали личные темы, вопросы удовлетворенности, качества жизни, раскрывая неформальные, даже неочевидные аспекты той или иной проблемы, причем интервьюер непосредственно был вовлечен в процесс исследования [17].

В ходе интервьюирования выполнялись следующие исследовательские задачи: уточнялись предикторы, детерминанты и факторы субъективного благополучия; аккумулировалась информация об оценках (оценочных суждениях) удовлетворенности своей жизнью и профессией, выделялись факторы, которые «удерживают и отталкивают» в профессии; рефлексия по поводу детерминации показателей результативности труда научно-педагогических работников.

Общий сценарий проведения глубинных интервью включал в себя три ключевых блока. Информационный блок позволял получить представление о социально-демографических характеристиках

респондента, о характеристиках сферы деятельности, роли в университете, на факультете, кафедре, продуктивности работы, а также общее субъективное ощущение текущего самочувствия (здоровья), удовлетворенности своим доходом и жилищными условиями. Выбор пунктов субъективной оценки своего здоровья, жилищных условий и дохода был обоснован анализом результатов рефлексии фокус-групп.

Блок оценочных суждений относительно уровня удовлетворенности своей жизнью включал вопросы, позволявшие респондентам размышлять о качестве своей жизни, об уверенности в завтрашнем дне, о семейных отношениях или отношениях привязанности, о своем ощущении счастья и причинах, вызывающих это ощущение.

Блок субъективных оценок своего благополучия в профессии отличался тем, что в данной части глубинного интервью собеседников стимулировали к оценочному суждению по поводу места своей работы, профессии; предлагалось рефлексировать в направлении оценки удовлетворенности своей профессией, карьерным ростом, рабочими задачами, ролью, возможностями развития.

Обзор результатов

Исследователи провели 50 глубинных интервью с представителями академической профессии – научно-педагогическими работниками российских региональных, федеральных и опорных вузов. Это Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону), Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь), Сибирский федеральный университет (Красноярск), Крымский федеральный университет (Симферополь), Донской государственный технический университет (Ростов-на-Дону), Кубанский государственный университет (Краснодар). Большая часть выборки включает женщин (76%), возраст респондентов составил 28–67 лет; 86% респондентов имеют ученую степень, из них степень кандидата наук – 68%, а степень доктора наук – 32% опрошенных.

Информационный блок вопросов (оценка здоровья, уровня дохода, жилищных условий научно-педагогическими работниками)

Большинство участников глубинных интервью были на момент интервьюирования в целом удовлетворены состоянием своего здоровья, но отмечали, что специфика работы, связанная с необходимостью постоянной ежедневной работы компьютером, привела к проблемам с позвоночником, зрением, весом. Для понимания удовлетворенности респондентов уровнем дохода задавались как прямые, так и косвенные вопросы, например: «Как вы добираетесь на работу?», «Как часто вы путешествуете?». Большинство респондентов сообщали, что добираются на работу на общественном транспорте, меньшая доля участников глубинных интервью – на собственном автомобиле.

На вопрос о путешествиях многие отмечали большое желание путешествовать, которое не всегда подкрепляется финансовыми возможностями. Для многих респондентов уровень дохода является критическим фактором для ощущения уровня удовлетворенности своей жизнью: большое количество ответов указывало на невысокий уровень оплаты труда, а также на то, что «деньги являются, к сожалению, неотъемлемым составляющим – не счастья, но условий для него». Но также много было суждений относительно того, что больший уровень дохода не увеличивает уровень счастья: если было бы больше денег, то было бы легче, но не счастливее.

Практически все респонденты отмечали удовлетворенность своими жилищными условиями. В ходе интервью было замечено, что ощущения счастья у мужчин и женщин различаются: женщины отмечали влияние семейных отношений, мужчины – влияние времени на изменение ощущение счастья, утверждая, что с возрастом меняется мировосприятие.

Также большинство респондентов отмечали, что с возрастом возрастает роль таких факторов, как время общения с семьей,

стабильность. На вопрос о том, актуальны ли исследования субъективного благополучия, удовлетворенности жизнью, счастья, респонденты отвечали, что такие исследования актуальны ввиду экономических, политических и социальных преобразований в стране и что мы мало знаем о счастье.

Оценочные суждения относительно уровня удовлетворенности своей жизнью

При ответе на вопрос о том, что определяет качество жизни, информанты указывали на «наполненность жизни событиями», «наличие большого количества возможностей для удовлетворения разных потребностей». Многие обращали внимание на наличие любимой профессии, подчеркивая, что качество жизни – любимое дело, которое в идеале приносит общение, здоровье, самореализацию и доход. Респондентам предлагалось порассуждать о том, что можно сделать для повышения качества жизни. Чаще всего они обращали внимание на увеличение свободного времени, которое они могли проводить с семьей, возможность заниматься саморазвитием; улучшение уровня здоровья и уровня дохода.

В процессе интервью зафиксирован дискурс неуверенности в завтрашнем дне, тревожности, в особенности в отношении размышлений о будущем. Информанты говорили, что часто чувствуют неуверенность, что в наше время чувствовать себя в полной уверенности нельзя, но все зависит от меня, что о будущем приходится задумываться каждый день, и это, скорее, негативные размышления. Распространенным нарративом является неудовлетворенность наличием необходимого количества времени для общения с близкими (семьей, друзьями): общение с близкими нечастое, недостаточное, в силу занятости, постоянная включенность и субъективная вовлеченность в рабочие процессы нарушают чувство баланса. Участники опроса указывали на недостаток времени, уделяемого семье, на «отсутствие уважения к часам личной жизни по профессиональным причинам».

Интервьюируемые по разному размышляли о факторах, которые могут влиять на их собственное благополучие, удовлетворенность жизнью. Часть респондентов указывали на текущую социально-экономическую политику государства, часть – на личные усилия и личную активность. В процессе глубинных интервью респондентов стимулировали к рассуждениям о том, что такое «счастье», насколько респонденты счастливы и что мешает им быть счастливыми. Многие отмечали, что у них есть все для счастья: близкие люди, любимая работа, осознание своих внутренних и внешних ресурсов (своих способностей, уровня здоровья и уровня дохода), понимание своих жизненных целей, но одновременно с этим не хватает «часов в сутках», чтобы насладиться этим счастьем из-за большой загруженности рабочими делами, а препятствиями являются дисбаланс, пробелы, внешнее давление. Некоторые респонденты определяли счастье через внутренние ощущения (наличие оптимизма, принятие жизни и «попытки ее прочувствования», достижение всех целей или почти всех, которые человек перед собой поставил, достижение в жизни того, чего он хотел).

Обобщение результатов второго тематического блока глубинных интервью позволило сформулировать предварительные суждения. Во-первых, для повышения удовлетворенности жизнью, уровня своего благополучия респондентам необходимо больше свободного времени; немногие информанты позитивно оценивали баланс между работой и временем, уделяемым семье; участники исследования указывали на нехватку времени на социальное общение (друзья, хобби, путешествия). Во-вторых, у респондентов присутствовали тревожные мысли и чувство неуверенности в завтрашнем дне. В-третьих, среди факторов, повышающих уровень счастья, зафиксированы такие, как наличие близких людей, любимой работы, хороших и надежных друзей, осознание внутренних и внешних ресурсов, оптимизм, принятие жизни, а понижающих – одиночество, дисбаланс между работой и личной жизнью, внешнее давление.

В процессе интервьюирования были и те, кто не задумывается о понятии «счастье», не желает думать об «эфемерном».

Субъективные оценки своего благополучия в профессии

Большинство участников глубинных интервью считали свою работу интересной и содержательной по разным причинам: из-за возможности формирования свободного рабочего графика (чем меньше у человека творческой профессии свободного времени, тем меньше результат труда); постоянного профессионального и личностного развития (моя работа может задать множество направлений для выбора и развития – как профессионального, так и личностного); постоянной коммуникации с молодым поколением. Респонденты указывали на следующие причины увеличения удовлетворенности их профессиональной деятельностью: постоянная возможность для развития, работа и взаимодействие со студентами, отсутствие жестких регламентов в рамках научно-исследовательской и образовательной деятельности (академические свободы), наличие гибкого графика и управление своим рабочим и свободным временем. Что касается отрицательных факторов, влияющих на ощущение удовлетворенности профессией, то к ним отнесли бюрократию, недостатки и провалы политики в образовании. Многие информанты считают, что профессиональная принадлежность влияет на уровень счастья.

Обратим внимание на то, что большинство интервьюируемых в той или иной степени рассматривают свою профессию как социально значимую и главным следствием удовлетворенности профессией, как показалось авторам, явилась профессиональная идентичность. Пытаясь осмыслить профессиональную составляющую благополучия индивидов, авторы пришли к выводу, что наиболее близким по своим выводам являются исследования профессиональной идентичности, проведенные Дж. Аккерлофом, Р. Крэнтоном и Р. Шиллером [18, 19].

Так, в своей статье «Идентичность и экономика организаций» Дж. Аккерлоф и Р. Крэнтон [18] на примере мотивации военных и гражданских служащих рассуждают о профессиональной идентичности и анализируют процесс и результаты подготовки новобранцев в американской армии. Исследователи отмечают, что главным элементом подготовки является трансформация новичков в офицеров американской армии, главная цель – изменить самоидентификацию кадетов таким образом, чтобы они думали о себе, прежде всего, как об офицерах американской армии; они должны чувствовать себя несчастными (в экономической терминологии – терять полезность), если их поведение не будет соответствовать идеалу офицера армии США.

Авторы уделили внимание анализу самоидентификации на основе профессиональной принадлежности, отметили схожесть особенностей восприятия профессии в научно-педагогической сфере. Возникло предположение о существовании более или менее счастливых профессий, большего или меньшего ощущения счастья в той или иной профессиональной сфере [20]. Мнения о том, делает ли работа в сфере преподавания и исследований счастливыми участников глубинных интервью, разделились: многие указывали на то, что в данный момент профессия научно-педагогического работника не формирует уверенности в завтрашнем дне, а следовательно, это влияет на уровень удовлетворенности жизнью, благополучие отрицательно. Главный тезис можно сформулировать так: те профессии, в которых люди чувствуют себя уверенно, делают их более счастливыми; соответственно, снижается уровень вовлеченности и профессиональной мотивации. Другие, наоборот, фиксировали в разговоре четкую взаимосвязь между профессиональной идентичностью и уровнем своего субъективного благополучия.

По поводу карьерного роста респонденты отмечали специфику каждого из возможных направлений развития в университете. В научной сфере отмечался большой

оптимизм, так как получение степени доктора наук, с одной стороны, является «карьерным потолком», а, с другой стороны, наличие публикаций, учеников, признание коллег, приглашение на конференции является высшей оценкой профессиональной деятельности. В административной сфере большинство интервьюируемых негативно оценивали перспективы развития вертикальной карьеры в университете, поэтому, отвечая на вопрос о том, какой вид деятельности предпочтителен, научно-исследовательская, педагогическая и/или административная, большинство отмечает педагогическую и научно-исследовательскую. Также информанты отметили, что участие в научно-исследовательской работе (публикации, гранты, конференции) связано с препятствиями бюрократического, финансового характера, отсутствием научной школы и коллектива единомышленников.

Выводы

Опираясь на рефлексию нарративов, полученных в результате глубинных интервью, авторы сформировали общий концепт (контур) субъективного благополучия научно-педагогических работников. Во-первых, важным компонентом субъективного благополучия является ярко выраженная «эмоциональность» («аффективность»), обнаружившая себя в коммуникациях в процессе интервьюирования. Авторам представляется важным провести

дополнительные поиски методов диагностики этого компонента. Например, возможно использование методов диагностики эмоционального благополучия Н. Бредбурна [4]. Следующий компонент субъективного благополучия связан с когнитивными оценками: оценкой ценностей (степень ощущения свободы, ощущения смысла жизни, осознания ценности и смысла профессиональной деятельности), общей оценкой качества жизни (материальное благополучие, комфортная среда обитания, социальные связи, самореализация, плодотворный досуг), оценкой институтов (оценка общей ситуации в стране, то есть экономика, политика, образование, здравоохранение, социальная защита), оценкой профессиональной сферы (статус профессии в обществе, возможность профессионального развития, самореализация, академические свободы, отношения в коллективе, профессиональное общение, график работы, уровень прекариатизации, то есть отчетность, административная нагрузка).

Таким образом, субъективное благополучие научно-педагогических работников представляется интегральным многокомпонентным феноменом, требующим дальнейшей проработки и изучения, определения его взаимосвязи с количественными и качественными показателями труда в профессиональной сфере высшей школы.

Список литературы

1. *Белянин А.* Дэниел Канеман и Вернон Смит: экономический анализ человеческого поведения (Нобелевская премия за чувство реальности) // *Вопросы экономики*. № 1. 2003. С. 4–23. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2003-1-4-23>
2. *Oswald A.J., Proto E., Sgroi D.* Happiness and Productivity. *Journal of Labor Economics*, 2015, vol. 33, iss. 4, pp. 789–822. URL: <https://doi.org/10.1086/681096>
3. *Ackerman N., Paolucci B.* Objective and Subjective Income Adequacy: Their Relationship to Perceived Life Quality Measures. *Social Indicators Research*, 1983, vol. 12, iss. 1, pp. 25–48. URL: <https://doi.org/10.1007/bf00428859>
4. *Bradburn N.M.* The Structure of Psychological Well-Being. Chicago, Aldine Publ., 1969, 318 p.

5. *Strumpel B.* Economic Well-Being as an Object of Social Measurement. In: Subjective Elements of Well-Being. Paris, Organization for Economic Cooperation and Development, 1974, pp. 75–122. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED110371.pdf#page=74>
6. *Campbell A.* Subjective Measures of Well-Being. *American Psychologist*, 1976, vol. 31, iss. 2, pp. 117–124. URL: <https://doi.org/10.1037/0003-066X.31.2.117>
7. *Diener E., Larsen R.J., Levine S., Emmons R.A.* Frequency and Intensity: Dimensions Underlying Positive and Negative Affect. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1985, vol. 48, iss. 5, pp. 1253–1265. URL: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.48.5.1253>
8. *Diener E.* Subjective Well-Being. *Psychological Bulletin*, 1984, vol. 95, iss. 3, pp. 542–575. URL: <https://doi.org/10.1037/0033-2909.95.3.542>
9. *Diener E., Suh E.M., Lucas R.E., Smith H.L.* Subjective Well-Being: Three Decades of Progress. *Psychological Bulletin*, 1999, no. 125, iss. 2, pp. 276–302. URL: <https://doi.org/10.1037/0033-2909.125.2.276>
10. *Easterlin R.A.* Building a Better Theory of Well-Being. In: Bruni L., Porta P.L. Economics and Happiness: Framing the Analysis. New York, Oxford University Press, 2005. URL: <https://doi.org/10.1093/0199286280.003.0002>
11. *Kahneman D., Deaton A.* High Income Improves Evaluation of Life But not Emotional Well-Being. *PNAS*, 2010, vol. 107, iss. 38, pp. 16489–16493. URL: <https://doi.org/10.1073/pnas.1011492107>
12. *Layard R.* Measuring Subjective Well-Being. *Science*, 2010, vol. 327, iss. 5965, pp. 534–535. URL: <https://doi.org/10.1126/science.1186315>
13. *Diener E., Seligman M.E.P.* Beyond Money: Toward an Economy of Well-Being. *Psychological Science in the Public Interest*, 2004, vol. 5, iss. 1, pp. 1–31. URL: <https://doi.org/10.1111/j.0963-7214.2004.00501001.x>
14. *Inglehart R., Welzel C.* Agency, Values, and Well-Being: A Human Development Model. *Social Indicators Research*, 2010, vol. 97, iss. 1, pp. 43–63. URL: <https://doi.org/10.1007/s11205-009-9557-z>
15. *Хащенко В.А.* Субъективное экономическое благополучие и его измерение: построение опросника и его валидизация // Экспериментальная психология. 2011. Т. 4. № 1. С. 106–127. URL: http://psyjournals.ru/files/36684/exp_2011_n1_Khaschenko.pdf
16. *Хащенко В.А.* Модель субъективного экономического благополучия (сообщение 1) // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 3. С. 38–50.
17. *Квале С.* Исследовательское интервью. М.: Смысл, 2003. 301 с.
18. *Akerlof G.A., Kranton R.E.* Identity and the Economics of Organizations. *Journal of Economic Perspectives*, 2005, vol. 19, iss. 1, pp. 9–32. URL: <https://doi.org/10.1257/0895330053147930>
19. *Акерлоф Дж., Шиллер Р.* Spiritus Animalis, или Как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма. М.: Юнайтед Пресс, 2010. 273 с.
20. *Скачкова Л.С., Щетинина Д.П., Крячко В.И.* Факторы субъективного благополучия научно-педагогических работников: результаты фокус-групп // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2018. № 4. С. 138–146. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/factory-subektivnogo-blagopoluchiya-nauchno-pedagogicheskikh-rabotnikov-rezultaty-fokus-grupp>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

A PROFILE OF SUBJECTIVE WELL-BEING OF ACADEMIC STAFF

Lyudmila S. SKACHKOVA ^{a,*}, Dar'ya P. SHCHETININA ^b

^a Southern Federal University (SFEDU), Rostov-on-Don, Russian Federation
lskachkova@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-4108-8419>

^b Southern Federal University (SFEDU), Rostov-on-Don, Russian Federation
Dpshetinina@sfedu.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3468-7181>

* Corresponding author

Article history:

Article No. 658/2019
Received 9 October 2019
Received in revised form
16 October 2019
Accepted 17 October 2019
Available online
15 November 2019

JEL classification: J24, J28

Keywords: subjective well-being, academic, research and teaching staff, professional identity, in-depth interview

Abstract

Subject This article deals with the issues of subjective well-being of scientific and teaching workers.

Objectives The article aims to clarify predictors, determinants and factors of subjective well-being of scientific and teaching personnel.

Methods The method of semi-structured in-depth interview was chosen as a research tool, including information, value judgment, and subjective assessment data blocks.

Results The article identifies certain components of subjective well-being of scientific and teaching workers, namely, the affective and cognitive ones. The cognitive component is related to the value, quality of life, social institution, and profession judgment.

Conclusions The analysis of in-depth interviews helps get closer to the formation of a profile of subjective well-being of academic and teaching staff.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Skachkova L.S., Shchetinina D.P. A Profile of Subjective Well-Being of Academic Staff. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2019, vol. 17, iss. 11, pp. 2026–2038.
<https://doi.org/10.24891/re.17.11.2026>

Acknowledgments

The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), grant № 18-010-00952, *A Study into the Subjective Well-Being of Russian People Considering the Research and Teaching Staff as a Case Study: Factors and Trends*.

References

1. Belyanin A. [Daniel Kahneman and Vernon Smith: Nobel Prize for the Feeling of Reality (Economic Analysis of Human Behavior)]. *Voprosy Ekonomiki*, 2003, no. 1, pp. 4–23. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2003-1-4-23>
2. Oswald A.J., Proto E., Sgroi D. Happiness and Productivity. *Journal of Labor Economics*, 2015, vol. 33, iss. 4, pp. 789–822. URL: <https://doi.org/10.1086/681096>
3. Ackerman N., Paolucci B. Objective and Subjective Income Adequacy: Their Relationship to Perceived Life Quality Measures. *Social Indicators Research*, 1983, vol. 12, iss. 1, pp. 25–48. URL: <https://doi.org/10.1007/bf00428859>
4. Bradburn N.M. *The Structure of Psychological Well-Being*. Chicago, Aldine Publ., 1969, 318 p.

5. Strumpel B. Economic Well-Being as an Object of Social Measurement. In: Subjective Elements of Well-Being. Paris, Organization for Economic Cooperation and Development, 1974, pp. 75–122. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED110371.pdf#page=74>
6. Campbell A. Subjective Measures of Well-Being. *American Psychologist*, 1976, vol. 31, iss. 2, pp. 117–124. URL: <https://doi.org/10.1037/0003-066X.31.2.117>
7. Diener E., Larsen R.J., Levine S., Emmons R.A. Frequency and Intensity: Dimensions Underlying Positive and Negative Affect. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1985, vol. 48, iss. 5, pp. 1253–1265. URL: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.48.5.1253>
8. Diener E. Subjective Well-Being. *Psychological Bulletin*, 1984, vol. 95, iss. 3, pp. 542–575. URL: <https://doi.org/10.1037/0033-2909.95.3.542>
9. Diener E., Suh E.M., Lucas R.E., Smith H.L. Subjective Well-Being: Three Decades of Progress. *Psychological Bulletin*, 1999, no. 125, iss. 2, pp. 276–302. URL: <https://doi.org/10.1037/0033-2909.125.2.276>
10. Easterlin R.A. Building a Better Theory of Well-Being. In: Bruni L., Porta P.L. Economics and Happiness: Framing the Analysis. New York, Oxford University Press, 2005. URL: <https://doi.org/10.1093/0199286280.003.0002>
11. Kahneman D., Deaton A. High Income Improves Evaluation of Life But not Emotional Well-Being. *PNAS*, 2010, vol. 107, iss. 38, pp. 16489–16493. URL: <https://doi.org/10.1073/pnas.1011492107>
12. Layard R. Measuring Subjective Well-Being. *Science*, 2010, vol. 327, iss. 5965, pp. 534–535. URL: <https://doi.org/10.1126/science.1186315>
13. Diener E., Seligman M.E.P. Beyond Money: Toward an Economy of Well-Being. *Psychological Science in the Public Interest*, 2004, vol. 5, iss. 1, pp. 1–31. URL: <https://doi.org/10.1111/j.0963-7214.2004.00501001.x>
14. Inglehart R., Welzel C. Agency, Values, and Well-Being: A Human Development Model. *Social Indicators Research*, 2010, vol. 97, iss. 1, pp. 43–63. URL: <https://doi.org/10.1007/s11205-009-9557-z>
15. Khashchenko V.A. [Subjective economic well-being and its measurement: constructing and validating a questionnaire]. *Ekspieriment'naya psikhologiya = Experimental Psychology*, 2011, vol. 4, no. 1, pp. 106–127. URL: http://psyjournals.ru/files/36684/exp_2011_n1_Khaschenko.pdf (In Russ.)
16. Khashchenko V.A. [A model of subjective economical prosperity (Statement 1)]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 2005, vol. 26, no. 3, pp. 38–50. (In Russ.)
17. Kvale S. *Issledovatel'skoe interv'yū* [Interviews: An Introduction to Qualitative Research Interviewing]. Moscow, Smysl Publ., 2003, 301 p.
18. Akerlof G.A., Kranton R.E. Identity and the Economics of Organizations. *Journal of Economic Perspectives*, 2005, vol. 19, iss. 1, pp. 9–32. URL: <https://doi.org/10.1257/0895330053147930>
19. Akerlof G.A., Shiller R.J. *Spiritus Animalis, ili Kak chelovecheskaya psikhologiya upravlyaet ekonomikoi i pochemu eto vazhno dlya mirovogo kapitalizma* [Animal Spirits: How Human Psychology Drives the Economy, and Why It Matters for Global Capitalism]. Moscow, United Press Publ., 2010, 273 p.

20. Skachkova L.S., Shetinina D.P., Kriachko V.I. [Factors of subjective well-being of scientific and pedagogical workers: results of focus-groups]. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS = State and Municipal Management. Scholar Notes*, 2018, no. 4, pp. 138–146. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/factory-subektivnogo-blagopoluchiyanauchno-pedagogicheskikh-rabotnikov-rezultaty-fokus-grupp> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.